

— Ммм... Хорошо...

Цзы Цзюньнин, опустив голову, читала книгу, одновременно ощупывая завернутый в масляную бумагу далянь хошао. Далянь хошао — это популярное пекинское блюдо ханьской кухни, которое Цзы Цзюньнин очень любила.

— Осторожно, горячо.

Сы Сянь забрала книгу у Цзы Цзюньнин, и та инстинктивно подняла голову, но, увидев Сы Сянь, тут же опустила взгляд.

— Мм-м...

— Сначала выпей немного каши, это полезно для легких.

Сы Сянь налила небольшую миску каши и хотела передать её Цзы Цзюньнин, но, увидев, что та выглядит рассеянной, опасаясь, что она обожжется, сама зачерпнула ложку и подула на неё.

— Аа...

Цзы Цзюньнин опустила голову и осторожно пригубила кашу из зелёного маша.

— Сы Сянь, как сладко.

— Сладко?

Сы Сянь тоже пригубила ложку.

Увидев, как губы Сы Сянь коснулись ложки, которую она только что держала, Цзы Цзюньнин покраснела ещё сильнее.

— Жарко?

Сы Сянь приложила пальцы к щеке Цзы Цзюньнин, заметив, что та вся покраснела, и забрала у неё далянь хошао.

— Ты не спала всю ночь, печень перегружена, лучше ешь кашу.

— Сы Сянь.

Цзы Цзюньнин опустила голову и помешала кашу.

— Мне как-то неловко.

— Что неловко?

— Вечером ещё ничего, а сейчас... сейчас я даже не могу на тебя смотреть.

— А? Раньше мы же...

— Раньше я не... — *согласилась. Нет, нельзя так говорить,* — мы раньше не...

«Ах... Как неловко...»

— Ладно, я поняла, — Сы Сянь сказала. — В будущем буду осторожнее, не буду тебя трогать.

— Мм...

— А мы сможем сегодня спать вместе?

Цзы Цзюньнин сразу же выразила сомнение. Как можно спать вместе, когда они только начали встречаться? Но раньше они... часто спали вместе.

— Я обещаю, не буду тебя трогать.

Цзы Цзюньнин задумалась, пытаюсь найти выход.

— И ты не должна обнимать меня.

— Хорошо, не буду тебя трогать и не буду обнимать. Только ты можешь трогать меня, обнимать меня.

Сы Сянь подняла руки, говоря это.

— Я тоже не буду тебя трогать.

— Эх...

Сы Сянь усмехнулась, притворно вздохнув.

— Если ты будешь меня трогать, это не страшно.

— Нет, нужно добавить ещё одно правило, — Цзы Цзюньнин сказала. — Ты больше не должна подшучивать надо мной, ты же знаешь, что я стесняюсь.

— Хорошо, хорошо, всё, как скажет моя жена.

Наконец-то всё наладилось, и Сяо Нин могла говорить что угодно.

Услышав обращение «жена», Цзы Цзюньнин покраснела. Её ещё никто так не называл, и уж тем более Сы Сянь. Но она сразу же почувствовала, что Сы Сянь произносит это слишком естественно.

— Сы Сянь, ты называла так... кого-нибудь ещё?

— Конечно нет, — Сы Сянь ответила. — Это нельзя просто так говорить, я хочу называть так только тебя, мм... Может, и ты назовёшь меня... женой? Дорогая?

— ... Нет, — Цзы Цзюньнин произнесла. — Это слишком странно...

— Посмотри на меня.

Сы Сянь приблизилась.

— Дорогая? Дорогая?

Цзы Цзюньнин прикрыла лицо Сы Сянь рукой и оттолкнула её.

— Ты слишком странная, я хочу позавтракать.

— Жена?

Цзы Цзюньнин «невозмутимо» отхлебнула каши.

— Ты подшучиваешь надо мной, я не буду с тобой разговаривать.

— Сяо Нин...

Сы Сянь говорила тонким голосом, словно капризничая.

— Ты не можешь называть меня Сы Сянь, все так меня называют, это слишком формально.

— А твои «интимные» обращения, как я могу их произнести?

— Сы Сы? Сянь Сянь? Сяо Сянь? А Сянь?

— Звучит слишком странно, — Цзы Цзюньнин сказала, наливая Сы Сянь ещё одну миску каши.

— Поешь что-нибудь, разве ты не должна пойти с братом Ци?

— Ладно.

Сы Сянь села рядом с Цзы Цзюньнин и взяла миску.

Цзы Цзюньнин снова посмотрела на метель за окном.

— Нельзя перенести на другой день?

— Ничего, я вызову такси.

— Нельзя поесть дома?

— Не хочу.

Сы Сянь снова потянула за руку Цзы Цзюньнин.

— Я хочу спрятать тебя.

— Глупости.

Сы Сянь усмехнулась.

— Брат Ци приехал в Пекин расширять дочернюю компанию, он зовёт меня встретиться с местными для обсуждения бизнеса.

— Мм, тогда не возвращайся на обед, найди место, чтобы поспать, — Цзы Цзюньнин сказала. — Думаю, вам ещё нужно будет куда-то пойти днём.

— Хорошо, я заказала из «Сучуньчжай», ты пообедай, а я постараюсь вернуться пораньше.

— В будущем не заказывай это, я одна ем, это слишком расточительно.

— Я зарабатываю деньги, чтобы ты хорошо ела и одевалась.

— Есть одной неинтересно, — Цзы Цзюньнин сказала. — Рядом с тобой я чувствую себя ребёнком, только с тобой у меня хороший аппетит.

— Ладно.

Сы Сянь ущипнула щеку Цзы Цзюньнин.

— В будущем я буду меньше ходить на встречи.

— Я не тяну тебя назад?

Сы Сянь обняла тонкие плечи Цзы Цзюньнин, посмотрела на свои ноги, а затем на Цзы Цзюньнин в своих объятиях.

— Ты не на моих ногах, ты у меня в объятиях.

В Пекине была сильная метель, Сы Сянь в такси даже немного вздремнула, пока кто-то не постучал в окно. Это был Ци У, держащий чёрный зонт, на котором уже скопился слой снега, словно он ждал снаружи долгое время. Когда Сы Сянь хотела заплатить, водитель махнул рукой, указав на Ци У, давая понять, что тот уже заплатил. Сы Сянь вышла из машины и раскрыла свой зонт. Ци У ждал не только её, но и нескольких партнёров. По всему было видно, что с этими людьми будет непросто договориться.

Как и ожидалось, переговоры затянулись на несколько часов, а партнёры всё ещё отнекивались, используя политику как предлог. Вечером они отправились в бизнес-караоке, принадлежащее Ци У, и только когда он привёл нескольких девушек, партнёры наконец согласились. Эти девушки были найдены Ци У в актёрской академии, все они были студентками, и бизнесмены любили молодых и красивых девушек.

Когда партнёры были уже пьяны, они подписали контракт и согласились на сделку. Сы Сянь выпила немало, она вышла в коридор, чтобы подышать свежим воздухом, и Ци У последовал за ней, предложив сигарету. Сы Сянь махнула рукой, подняла запястье и посмотрела на время при тусклом свете. Было уже поздно, и, вспомнив обещание ужина с Сяо Нин, Сы Сянь позвонила домой с таксофона в караоке, чтобы попросить Сяо Нин поесть без неё.

— Почему ты не вернулась внутрь?

— Девушки там «обслуживают».

Сы Сянь нахмурилась.

— Лучше не устраивать такие услуги здесь, слишком много внимания.

Как только она это сказала, в караоке появилась женщина средних лет, одетая в золото и драгоценности, за ней следовали охранники. Ци У быстро бросил сигарету и подошёл поздороваться, но женщина ничего не сказала, а приказала охранникам обыскать каждую комнату. Увидев это, Сы Сянь поняла, что это облава, и по знаку Ци У незаметно пробралась в комнату, чтобы вывести полураздетых девушек через чёрный ход. Как только девушки ушли, женщина вошла, огляделась и посмотрела на Сы Сянь.

— Хе, быстро предупредили, да?

Примечание к тексту:

В 1940-1950-е годы такси было не для всех. В то время такси использовалось для встречи иностранных лидеров, высокопоставленных чиновников, иностранных бизнесменов, участвующих в ярмарках, зарубежных китайцев, гонконгских и макаооских соотечественников, и для поездки требовались валютные купоны. В 1960-1970-е годы такси стало работать по

системе ожидания на определённых точках, пассажиры искали машину на станции, а водители брали заказы. После завершения поездки водитель должен был вернуться на точку ожидания и ждать следующего заказа, не подбирая пассажиров по пути. В середине 1970-х, с улучшением уровня жизни, спрос на такси начал расти. Весной 1978 года, когда Гуанчжоу, граничащий с Гонконгом и Макао, начал открываться для внешнего мира, новые бизнес-идеи и методы обслуживания начали проникать на юг Китая. Вдохновлённые гонконгскими гражданами, которые «ловили машины», власти материка решили положить конец странной традиции «пустых такси на дорогах», и в апреле 1978 года, во время весенней ярмарки, почти десять тысяч писем с уведомлением на китайском и английском языках были розданы пассажирам: «Если вам нужно такси в месте, где нет станции, вы можете помахать рукой, чтобы остановить пустую машину». Это была первая реформа в индустрии такси в Китае, разрушившая традиционную закрытую систему обслуживания, и вскоре услуга «поднял руку — остановил машину» распространилась по всей стране.

<http://bllate.org/book/16743/1561726>